

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ВВОДНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

СОДЕРЖАНИЕ

0. Вводные слова и прагматические функции

1. Функция языка

1.1. Карл Бюлер

1.2. Роман Якобсон

2. Речевые акты

2.1. Общая индикация речевого акта

2.1.1. Индикация локутивного акта

2.1.2. Индикация иллокутивного акта

2.1.3. Индикация перлокутивного акта

3. Максимы конверсации

3.1. Максима кооперации

3.1.1. Максима количества

3.1.2. Максима качества

3.1.3. Максима отношения

3.1.4. Максима модальности

4. Функции, управляющие разговором

4.1. Открытие реплики

4.2. Закрытие реплики

4.3. Подтверждение присутствия слушающего

5. Акты слухового восприятия

5.1. Акты слушания и понимания

5.2. Управление актом понимания

5.3. Понимание класса вводных слов

5.4. Понимание диалога

6. Резюме

0. Вводные слова и прагматические функции

Вводными являются такие слова как *может быть, небось, говорят, по ее словам, короче говоря, так сказать* и т.д. Существует приблизительно 300 слов подобного типа. Синтаксически они выступают изолировано,

*Für Beratung und Diskussion danke ich Tat'jana Perfilieva (Berlin) herzlich.

большинство из них могут, однако, являться и членами предложения. И тогда они выступают как предикат, рема или дополнение. Поэтому для самой формы вводных слов не существует морфологического или какого-либо иного ограничения. Например:

Вводное слово: *И бедняк, может быть, счастлив.*

Член предложения: *И бедняк может быть счастлив.*

По мнению советских лингвистов, вводные слова имеют иное значение, чем члены предложения. Теория речевых актов и теория коммуникации доказывают, однако, что семантическое значение данных языковых знаков не меняется. И те и другие различаются только референтом: вводные слова относятся к самому речевому акту (*короче говоря*) или к уже сделанным раньше высказываниям (*по его словам*) и образуют вместе с ними единую систему на различных семиотических уровнях. Таким образом, вводные слова обладают метакоммуникативной функцией. Подробно этот механизм описан мною на материале русского языка (1983), др. славянских языков (1984b) и румынского языка (1982).

Советские лингвисты, как правило, исследовали вводные слова с точки зрения субъективной модальности, т.е. отношения говорящего к сообщаемому содержанию (см. Хинрихс 1984с). Так, они приписали вводным словам большое количество модальных значений и оттенков. Между тем, проводимая нами систематизация вводных слов на основе теории речевых актов и семантической однозначности позволяет, с одной стороны, анализировать их связывающую функцию в цепи высказываний; с другой стороны, можно поставить вопрос об их прагматических функциях, т.е. о мотивации и о целях употребления вводных слов - другими словами, об их интерпретации в каждой конкретной речевой ситуации.

Понятие *прагматически* в ходе развития прагматики как науки значительно расширилось. Первоначально оно обозначало только семиотические отношения между языковым знаком, с одной стороны, и говорящим и слушающим, с другой - например, в модели языковых знаков Чарлза Мориса. Позднее понятие прагматичности стало обозначать общее психологическое окружение высказывания (см. Шлибэн-Лангэ 1979).

Между этими двумя полюсами существует шкала прагматических функций, которые социально и коммуникативно более или менее общеприняты для лингвистической интерпретации. (Обзор см. Хинрихс 1983, 200 сл.). Мною описываются эти функции хронологически,

т.е. так, как они исторически сложились в прагматике. В статье поставлены 4 задачи:

- Описать ход исследования в лингвистической прагматике, чему пока еще в славистике уделялось очень мало внимания.

- Доказать, что при описании высказывания нельзя ограничиваться только одной прагматической функцией, т.к. прагматические функции дополняют друг друга и часто пересекаются.

- Дать наглядное различие между языковым знаком и его интерпретацией, между значением и его воздействием, между предложением и высказыванием, т.е. между семантикой и прагматикой.

- Показать на примере вводных слов, как может проводиться анализ прагматических функций и других областей языка.

Будут рассмотрены с точки зрения "вводной" индикации:

1. Функция языка по К. Бюлеру и Р. Якобсону

2. Речевые акты

3. Максимумы конверсации по Х.П. Грайсу

4. Функции управляющие разговором

5. Акты слухового восприятия

В дальнейшем вместо выражения 'вводные слова' будет употреблено сокращение 'ВС'.

1. Функция языка.

Теория функции языка К. фон Бюлера (1934) и Р. Якобсона (см. Холенштейн 1975) предшествует теории речевых актов на уровне знака. Модель Бюлера охватывает функции описания, совершения и аппеляции. Модель Р. Якобсона охватывает шесть функций: прагматические - эмотивная, конативная, фатическая; и непрагматические - референциальная (описывающая), поэтическая и метаязыковая.

При описании различных функций ВС необходимо прежде всего исходить из того, что они являются такими же языковыми знаками, как и другие слова. Это значит, что каждое ВС в принципе может обладать в той или иной степени каждой функцией. В каждом конкретном высказывании, как и на любом уровне речевого акта, всегда присутствуют все функции в их синтетической общности. Они различаются только в целях лингвистического и герменевтического анализов.

Таким образом, в каждом высказывании присутствуют все функции и во вполне определенной последовательности, т.е. одна из них находится всегда на первом месте, другая на втором и т.д. В следующем примере очевидно доминирует описывающая функция:

Земля вращается вокруг солнца.

Или, доминирует функция апелляции:

Будьте любезны, сделайте мне одолжение!

Расположение функций от значительных до незначительных определяется конвенцией, намерением говорящего, интерпретацией слушающего, содержанием предложения и грамматическим типом высказывания. Все прагматические функции ВС определяют как нерелевантные. Являясь метакоммуникативными знаками, ВС находятся на ином логическом и коммуникативном уровне, чем остальные единицы высказывания. Этот специальный статус ВС выражается еще фонетически (интонация, ускоренный темп);

морфологически (*говоря, знаешь, говорит, допустим, знаете, сообщают*);

синтаксически (*скажу тебе, точнее говоря, кроме того*).

Этому статусу способствует так же и то, что ВС выступают как синтаксически редуцированные слова (*так сказать*) и часто как имплицитные выражения (*между нами *говоря*). Это значит, что ВС не могут достигать статуса полных метакоммуникативных высказываний, т.е. собеседник не имеет возможности отрицать ВС или переспрашивать их содержание. Тем самым ВС выполняют задачи высокоспециализированной коммуникации.

На фоне общепринятого употребления ВС в письменной и разговорной речи можно сделать вывод, что то или иное ВС передает преимущественно одну функцию, т.е. одно ВС может связываться с одной определенной функцией языка. Сознание этого сохраняется у говорящих и актуализируется в случае каждого высказывания.

Как уже было сказано выше, каждое ВС в принципе может отражать любую функцию, невзирая на то, какая функция доминирует в данном, конкретном случае. Поэтому правомерны будут, например, следующие утверждения:

Каждое ВС обладает эмотивной функцией, поскольку оно произносится говорящим;

Каждое ВС обладает конативной функцией, поскольку оно обращено к собеседнику;

Каждое ВС обладает фатической функцией, поскольку оно является метакоммуникативным знаком и каким-либо образом имеет дело с речевым контактом;

Каждое ВС обладает описывающей функцией, поскольку оно имеет какое-либо семантическое содержание (*по словам соседей*);

Каждое ВС обладает поэтической функцией, поскольку оно может употребляться по эстетическим соображениям, например, ВС *так сказать*

в речи образованных людей, желающих продемонстрировать свои возможности аналитически мыслить, или ВС *конечно* в речи людей, желающих, пусть даже бессознательно, продемонстрировать свою сверхкомпетентность;

Каждое ВС обладает метаязыковой функцией, поскольку оно может относиться к отдельным словам (*так сказать*), или к речевым актам (*мягко выражаясь*), или к целым текстам (*во-первых*).

В отдельных случаях одно ВС может одновременно обладать несколькими функциями. Так, *признаюсь* может обладать и функцией совершения и функцией аппеляции; *между нами* - и эмотивной и фатической функциями; *напротив* - эмотивной и конативной; *так сказать* - конативной и фатической и т.д.

1.1. Карл Бюлер

В классическом смысле функцией совершения обладают ВС *признаюсь, доложу, допустим, подчеркиваю, положим, повторяю, спрашиваю, уверяю* и др., так как они совершают тот же речевой акт, который они одновременно и описывают, значит, эти ВС употребляются перформативно. Перформативная функция совершения полностью независима от наклонения, времени, рода и вида глагола и лица. (Для балканских языков см. Хинрихс 1985; 1986). Для перформативной функции в славистике существует выражение "Koinzidenzfall", а в западной лингвистике "explicit performative Formel".

В русском языке при выражении функции совершения употребляется преимущественно несовершенный вид глаголов (77%; см. Берхманн 1975). Исследованию безусловно подлежат различные употребления глаголов совершенного вида *спрошу, допустим, скажем*, которые, быть может, выражают добавочные прагматические оттенки. Кроме того, до сих пор в науке нет никакого объяснения, почему большинство глаголов, обозначающих речевые акты, не выступают в роли ВС: *обещаю, сужу, советую, отказываюсь, предупреждаю*. По всей вероятности, здесь есть семантические и прагматические ограничения. Эти глаголы, как правило, употребляются в главных предложениях или связываются с придаточным союзом *что*. Ср.:

Во первых, далеко не все поэты пишут эмоциональные отклики. Вспомните обзоры Наровчатова. Думаю, что любой критик позабудет. А во-вторых, *повторяю*, поэт - не критик.

Возникает вопрос о том, могут ли такие ВС, как *собственно говоря, между нами сказать* или *мягко выражаясь* обладать функцией совершения полностью или только частично, ср. *говоря, сказать, выра* -

жаясь. Этот вопрос может быть решен только специальным анализом условий употребления. Если, например, анализ семантических признаков доказал бы, что *откровенно говоря* и *признаюсь* различаются только альтернативой: '*аналитическое - синтетическое выражение*', и в большинстве случаев воспринимаются или истолковываются слушающим прагматически безразлично, то может возникнуть реализация имплицитного или непрямого совершения. Ту же функцию могут нести и те ВС, которые выражают свое отношение к речевому акту нулевым знаком: *между нами \emptyset (*говоря)*. Ср.:

Эксперимент принес хорошие результаты. Значит ли это, что надлежит просто признать ошибочной позицию Видляжа и Шиманека, записать ее, так сказать, в пассив?

Функцию апелляции, прежде всего, выполняют все те ВС, которые обозначают слушающего морфологически или лексически: *знаешь, понимаешь, видишь, по тебе, по вашему*, и т.д. Сюда не входят слова типа *поверь, представьте, извините, поглядите, воля ваша*, так как по определению они не являются ВС. Ср.:

"Да нет, барин", сказала она, притворяясь полуиспуганной, боюсь: она, *вишь*, такая злая, опять кинется."

Эти ВС апеллируют к психологическим факторам, которые находятся за сферой коммуникации, но играют главную роль для социального и прагматического фона коммуникации: они апеллируют к соглашению, солидарности говорящих, к их отношению к коммуникативным ролям. (О разговорной речи сербских женщин, см. Хинрихс/-Хинрихс 1987).

1.2. Роман Якобсон

Эмотивная функция относится к говорящему. В этом смысле все ВС являются симптомами эмоционального состояния говорящего, что может выражаться морфологически (*скажу*), лексически (*по-моему*), или синтаксически (*по моему мнению*). Так как ВС являются метакоммуникативными знаками, они всегда изменяют эмоциональный спектр всякого высказывания.

Многие ВС выражают семантическое значение чувства и являются в этом смысле семиотически маркированными: *к удивлению, к стыду, к огорчению, к сожалению, к радости, к досаде, боюсь, надеюсь* и т.д.:

Я, к сожалению, должен прибавить, что в этом же году Павла не стало.

Чувство может выражаться и метонимически: *к счастью, на беду*. Кроме того, ВС может выражать сочувствие говорящего другим лицам: *к радости всех присутствующих*.

Сигнализируя конативную функцию, говорящий намерен управлять слушающим, т.е. влиять на его взгляды, поступки и планы. Типичными являются не только уже вышеупомянутые ВС типа *знаешь*, но и перформативные типа *допустим*, поскольку они предлагают собеседнику так интерпретировать высказывание, как сам говорящий.

Все ВС, изменяющие степень достоверности высказывания, тоже обладают конативной функцией: *может быть, вероятно, чай, небось, разумеется, стало быть, действительно*. Такие ВС как *конечно, говорят* или просторечное *дескать* тоже относятся к этой группе, так как имплицитно призывают слушающего обсуждать степень достоверности высказывания, и, таким образом, сотрудничать с говорящим. В этом смысле такие ВС являются, как и частицы, коммуникативными регуляторами (Райтер 1979).

Фатической функцией обладают ВС, относящиеся непосредственно к самому разговору, т.е. на уровне чистого контакта. Так как все ВС относятся к разговору или его частям, то фатическая функция присутствует всегда.

Но ВС приписывают речевому контакту особое значение, и тем самым отличаются от цельных фатических разговоров ("small talk" о погоде, делах и самочувствии типа *Как дела?*).

Как известно, русская беллетристика (Гоголь, Чехов) богата персонажами, которые злоупотребляют такими словами-паразитами как *значит, понимаете, говорит, собственно говоря, может* и др., чрезмерно преувеличивая фатическую функцию, что указывает уже на отсутствие реальной коммуникации, например, в произведениях Чехова.

ВС, поддерживающие речевой контакт:

"Это задача, собственно говоря, алгебраическая", говорит он.

ВС, замедляющее речевой контакт:

Вот рак - это действительно проблема. А курение ... *С одной стороны*, конечно, тоже проблема, а *с другой* ...

2. Речевые акты

Вопрос об индикации речевых актов в прагматической лингвистике имеет в основном три особенности:

- Описывается целый класс новых языковых и неязыковых знаков, которым приписывается какая-то иллокутивная индикация. Например,

вводные слова, частицы, обращения, междометия, но и интонация, жесты, мимика и т.д. (см. Шлибэн-Лангэ 1979).

- Не ставится вопрос об индикации и других частей речевого акта (локутивного, ретического) и т.д.; не ставится вопрос о перлокутивной контриндикации.

- Не ставится вопрос о том, как описать статус такого речевого акта, который сам производит ВС.

Многу будет сделана попытка описать формальную индикацию ВС:

2.1. Общая индикация речевого акта.

2.1.1. Индикация локутивного акта.

2.1.2. Индикация иллокутивного акта.

2.1.3. Индикация перлокутивного акта.

2.1. Общая индикация речевого акта

Независимо от конкретного языкового оформления, все ВС синтетически указывают на выражение речевого акта контекста как такового. Формальным сигналом для этого является степень синтаксической редукции, интонация, позиция ВС и их место в ряде других метакоммуникативных словосочетаний (см. Хинрихс 1983). Как уже было сказано, продолжительность речевого акта является иррелевантной для индикации (от одного слова до целого текста). Сюда входят все ВС, например, *может быть, говорят, к счастью, строго говоря, так сказать, более того* и т.д.:

Многие крупные города в США стоят на грани банкротства: в Нью-Йорке, например, закрываются больницы, школы, колледгии.

2.1.1. Индикация локутивного акта

ВС указывают на локутивный акт (для всех аспектов см. Остин 1972), о чем свидетельствуют формы глаголов или существительных говорения: *говорю, серьезно говоря, кстати сказать, как уже сказано, грубо выражаясь, одним словом, по ее словам, дескать*.

ВС могут указать на локутивный акт нулевым знаком, то есть выражение говорения опускается или факультативно (*между нами*) или обязательно (*конечно*).

Некоторые ВС могут указывать на локутивный акт употреблением местоимения: *более того, к тому, между тем, при том*.

ВС, указывающие на фонетическую часть локутивного акта, неизвестны. Словосочетания как *громко говоря* или *медленно сказать* (Он хотел это медленно сказать) выступают как члены предложения, а

не как ВС. ВС *мягко выражаясь*, конечно, не относится к фонетическому качеству произнесения.

ВС указывают на фатическую часть локутивного акта, т.е. на слова как члены языковой или грамматической системы (кода): *так сказать, лучше сказать, по выражению соседей, как он выражается, говоря по-немецки, точнее*. Ср.:

Фамилии персонажей, их облик и характеры, жизненные ситуации и переплетение судеб меняются от произведения к произведению, но как бы понятнее сказать - "стратегически", что ли, через все творчество писателя проходит единая, сквозная мысль.

ВС указывают на ретическую часть локутивного акта, т.е. на степень его достоверности: *несомненно, вероятно, может быть, чай, небось*, с одной стороны, и *правду сказать, по правде, воистину, честно говоря*, с другой. Ср.:

Честно говоря, такой игры от вашей сборной с хоккеистами мало что ожидал.

2.1.2. Индикация иллокутивного акта

ВС указывают на иллокутивный, речевой акт, называя его эксплицитно: *спрошу, подчеркну, доложу вам, признаюсь, рекомендую, допустим, положим*.

Есть в лингвистике множество классификаций иллокутивного акта по типам. Необходимости их приводить здесь нет, так как эксплицитные формы иллокутивных глаголов не часто употребляются в качестве ВС. Но если взять систему Й. Хабермаса, по которой описаны некоторые перформативные иллокутивные глаголы сербского языка (см. Хинрихс 1986а: 143-147), то можно сказать, что ВС могут индексировать регулятивный акт (*признаюсь*), констативный акт (*уверяю вас*) или коммуникативный акт (*повторяю*). Ср.:

Что бы такое могло значить, эти мертвые души? Я, *при - знаюсь*, тут ровно ничего не понимаю.

ВС могут указывать на отдельный иллокутивный акт имплицитно, то есть атрибутом глагола говорения (*говоря* или *сказать*). Например, ВС *собственно говоря* может указывать на акт уступки; ВС *кстати сказать* может указывать на акт отклонения. В этом же смысле ВС *выходит, напротив, следовательно* могут указывать на акты резюме, сопровитвления, последствия без помощи глаголов говорения.

Наконец, надо полагать, что такие ВС как *сверх того, при том, между тем* могут быть индикаторами иллокутивных актов, но тут связь между ВС и речевым актом определенного типа уже неочевидна. Ср.:

Надо сохранить в чистоте и озеро, и горный воздух курорта.

Между тем, с каждым годом все больше появляется на берегах Иссыкуля дымных столбов от труб.

2.1.3. Индикация перлокутивного акта

ВС могут указывать на перлокутивную часть речевого акта. Одним из самых важных признаков этого акта является то, что соответствующие глаголы не могут употребляться перформативно, то есть не могут называться эксплицитно: **Я тебя этим обижаю*. Из этого следует, что ВС, как правило, отрицательно индицирует перлокутивный акт: *не в обиду будь сказано, без лести, кроме шуток*; или метонимически: *не к ночи будь сказано*. Я полагаю, что тут можно говорить о контриндикации перлокутивного акта, то есть с помощью ВС можно избежать того акта, который отрицательно называется ВС: *не в комплимент вам будь сказано*. Эту же функцию могут выполнять выражения *правду сказать, честно говоря*.

Ваша работа, можно без преувеличения сказать, это работа государственной важности.

3. Максимумы конверсации

Одной из важнейших задач Грайса было избежать часто угрожающей лингвистике дилеммы, возникающей при попытке систематизировать психологическую сферу языка средствами самого языка. Какова будет интерпретация любого высказывания, зависит от речевой ситуации, от слушающего и его сотрудничества с говорящим. И тем не менее, не только то, что сказано, но и то, что подразумевается высказыванием, может быть подчинено общим принципам. Итак, Грайс сделал попытку определить общие правила общения или "максимумы конверсации" (вероятно, имея ввиду категорические императивы Канта), которые управляют любой коммуникацией и могут объяснять ее уместность или неуместность.

Первой общей максимумой является "Cooperative Principle", включающая в себя и другие (по Шлибэн-Лангэ 1979; 42-43):

3.1. Cooperative Principle

3.1.1. Maxime der Quantität

3.1.2. Maxime der Qualität

3.1.3. Maxime der Relation

3.1.4. Maxime der Modalität(Avoid obscurity; avoid ambiguity; be brief; be orderly)

В схеме можно, конечно, в качестве примера привести еще и многие другие максимы, такие как, эстетические, социальные или моральные, которые различаются их общепринятостью в зависимости от социального слоя, возраста, профессии, образования и т.д.

Из вышеуказанного следует, что ВС могут соблюдать максимы, нарушать их или избегать их.

3.1. Максима кооперации

"Make your conversational contribution such as is required, at the stage at which it occurs, by the accepted purpose or direction of the talk exchange in which you are engaged."

Эта максима точно описывает коммуникативную компетентность идеального говорящего или прагматический универсал каждого диалога.

Уместным употреблением ВС можно создать грамматически правильный диалог и предупредить нарушение данной максимы. Таким образом, содержание каждого предложения должно соответствовать общему фону диалога. Это, в свою очередь, необходимо для обеспечения предпосылок согласования дальнейшего создания диалога, его протекания, и более того, для последующих диалогов; поддерживается сотрудничество в диалоге, на основе которого возможны и споры и разногласия. ВС регулируют, таким образом, социальное расстояние между говорящим и слушающим. Наличие каждого ВС в диалоге указывает на то, что первая максима соблюдена.

3.1.1. Максима количества

"Make your contribution as informative as is required (for the current purpose of the exchange). Do not make your contribution more informative than is required."

Разговор ведется обычно с целью обмена новой информацией, т.е. он повышает знание собеседников. Это общеизвестно, так же как и то, что у каждого из собеседников предполагается наличие какого-либо дефицита информации, который должен быть устранен в процессе разговора. Поэтому можно сказать, что каждый разговор является отдельным звеном в цепи многих разговоров, и, значит, сам по себе образует определенный сектор в целостности обмена информацией.

Упоминание других разговоров или высказываний характеризует как информационный уровень говорящего, так и дефицит собеседника.

Многие ВС связывают данную информацию с другими информацией, с другими говорящими или ссылаются на них. Они сравнивают различные информации - большей частью, информацию из прошлого с актуальной информацией. Как правило, информация из прошлого выражается экономно, т.е. только одним словом или кратким выражением (*по ее словам, по сообщениям агентства*) и, таким образом, ВС выполняет задачу сделать данное сообщение не сверхинформативным, не цитировать его дословно. Информацию из прошлого можно обозначить:

- как факт (*сказали, подтвердили, добавляли, говорят, сообщает*):
Учитель, говорят, заболел.

- метонимически именем ее автора (*по Петрову, по Шахматову, по Фадееву*):

По А.И. Останину, в определении некоторых вводных слов имеются значительные неточности.

- как факт, но с именем автора (*по рассказам очевидцев, по мнению других, как выражаются охотники, словами Горького* и т.д.):

По словам Маши, хозяин квартиры был человек обстоятельный.

Подобные ВС являются типичными для языка газеты, репортажа, интервью.

3.1.2. Максима качества

"Try to make your contribution one that is true."

Каждое высказывание имеет или полную степень достоверности, которая морфологически выражается изъявительным наклонением, или ограниченную степень достоверности, которая может выражаться сослагательным наклонением. На синтаксическом уровне вводными словами говорящий может обозначить почти любую степень достоверности в рамках шкалы *да - нет*. Например, самую высокую степень достоверности выражает ВС *само собой разумеется*, среднюю - *может быть*, низкую - *небось* и т.д. Употреблением ВС этого типа говорящий может избежать опасности неправильно передать положение вещей, о котором он не имеет точного представления и, несмотря на это, не нарушить максиму качества. Это значит, что каждое высказывание с любой степенью достоверности соблюдает эту максиму только тогда, когда степень достоверности передается ВС эксплицитно. Разумеется, возможно, что собеседник усомнится в высказывании, содержащем ВС *без сомнения*, но это уже интерпретация второго порядка. Ср.:

В африканских кварталах старой столицы живут люди макуа - одной из самых многочисленных и, *пожалуй*, самых колоритных народностей Мозамбика.

3.1.3. Максима отношения

"Be relevant."

Эту максиму обеспечивает употребление ВС, которые, по мнению советских лингвистов, выражают логические отношения между предложениями: причинные, следственные, целевые и др. Словами прагматики, такие ВС создают определенные типы высказывания, которые аргументативно структурируют текст. К ним относятся:

- подведение итогов (*другими словами, словом, короче, выходит*):

В воздухе пахло водой, травой, туманом - *одним словом*, пахло ранним прекрасным летним утром.

- обобщение или релятивация (*в общем, в основном, в частности*):

- А такой он говорун...

- *Вообще говоря*, Петр, точно на смех, достает мне уроки и все у каких-то шарлатанов.

- выводы (*следовательно, итак, так, таким образом, значит, одним словом, короче говоря, другими словами*):

Всех мальчиков было пять: Федя, Павлуша, Илюша, Костя и Ваня... *итак*, я лежал под кустником в стороне и поглядывал на мальчиков.

- объяснения (*то есть, более того, тем не менее, значит, точнее*):

Придумываются мундштуки, трубки, *то есть* то, что можно удобно и приятно сосать.

- аргументация (*между тем, кроме того, наконец, наоборот, с одной стороны, во-первых, прежде всего*):

Через все творчество писателя проходит единая, сквозная мысль, и, *кроме того*, у него есть герои, которые исповедуют его идеи.

Соблюдение этой максимы характеризует нерелевантную информацию как таковую, например, как дигрессив: ВС *впрочем, кстати, между прочим*. Тем самым для собеседника становится ясно, что одно высказывание выпадает из общей прогрессии текста и, таким образом, приобретает релевантность другого порядка.

3.1.4. Максима модальности.

"Be perspicuous"

Эта максима включает в себя четыре других максимы.

"Avoid obscurity of expression."

ВС типа *как выражаются охотники, выражаясь словами психологии, то есть, значит, например*, могут объяснить значения слов из иностранных или профессиональных языков, из арго, жаргонов, сленга, просторечия и т.д. Они связывают специальный код с нормальным языком данного текста, являются сигналами для так называемого "code-switching". Они помогают избежать помех понимания и обеспечивают равновесие коммуникации.

Любая мать скажет: если ребенку врач спасет жизнь, она отдаст, что называется, все до последней нитки.

"Avoid ambiguity."

ВС *собственно говоря, мягко выражаясь, между нами, если хотите, строго говоря, говоря без обиняков, не в укор будь сказано* и мн. др. поясняют прагматический смысл высказываний. Если двойственность понимания высказывания угрожает собеседнику, то ВС указывает на неуместную в данном случае информацию.

Все курящие, *если хотите*, наркоманы.

"Be brief."

ВС типа *короче говоря, короче* не только указывают на то, что высказывание действительно короче другого, но и в переносном смысле говорят о его "семантической краткости", т.е. его роли как заключения, вывода или последствия ("суперными").

Желание объявить своего любимого поэта самым лучшим.

Отсюда неизбежная потеря объективности, смещение перспективы литературного процесса. *Короче говоря* - отсюда и происходят вещи, которые называют, что критик забыл о своем призвании, не заботится о том, чтобы приятель ему поверил.

"Be orderly."

ВС высказывания могут характеризоваться по:

- последовательности или числу: *во-первых, во-вторых* и т.д.;
- определенному месту в цепи высказываний: *в первую очередь, прежде всего, в конце концов, наконец*.

Одновременно ВС указывают на степень значительности в этой последовательности.

Но ведь можно организовать вузы и по принципу общности тематики! *Прежде всего* разделить вузы на технические, механические, экономические и т.д.

Максимы конверсаций в современной науке являются одним из многих подходов изучения влияния прагматического фона комму-

никации на сам диалог и его синтаксис. Они поясняют диалог с точки зрения социальной согласованности в языковом поведении. С другой стороны, надо полагать, что их способность пояснения не абсолютна: именно в бытовых разговорах собеседники уклоняются от максим и тем самым тоже управляют коммуникацией. Так, живой разговор характеризуется не только тем, что он ведется информативно, релевантно и ясно, но и тем, что собеседники отвлекают внимание друг друга, затемняют смысл, преувеличивают факты, говорят глупости и т.д. Кроме того, есть такие случаи, когда собеседники ссылаются на максимы формально, внешне, а говорят несоответственно с ними. Наконец, существует возможность нарушения одними максимами других.

4. Функции, управляющие разговором

В живом разговоре или в монологической речи ВС могут выполнять ряд расчленительных функций.

Каждое ВС расчленяет любое высказывание своей синтаксической изоляцией, и не только, как в текущем тексте, слева направо, но и наоборот. Они являются сигналами на уровне пропозиции предложения, т.е. для темы, ремы, сказуемого, придаточных предложений с одной стороны, и для их текстового исполнения, т.е. для тематизации, рематизации, предикации и т.д., с другой. Кроме того, все ВС расчленяют текст и тем, что они, относясь к одной части текста, не относятся к другой. В данной статье нет возможности описать все расчленительные функции и подфункции (см. Ратмайр 1985, 162 сл. для русских частиц). Мною будут рассмотрены три функции:

1. открытие реплики, 2. закрытие реплики, 3. подтверждение слушающего.

4.1. Открытие реплики

На основе анализа конверсаций каждый диалог подразделяется на определенное число более мелких единиц ("Gesprächsschritte"), которые, в свою очередь, делятся (по Ратмайр 1985, 162 сл.) на такие, которые не нарушают признака кооперации в смысле Грайса и на такие, которые нарушают признак кооперации и поэтому нуждаются в осторожном, смягченном введении их в диалог.

Такие разговорные единицы или реплики, которые ориентируются на согласие ("Konsensus") говорящих, в особенном введении в диалог не нуждаются. То, что установлено Р. Ратмайр для частиц, так или иначе имеет отношение и к ВС. ВС могут вводить любое высказывание и тем самым подготавливают слушающего к содержанию последующего.

(Такую же функцию выполняют, например, звуковые сигналы, вводящие непосредственную, чистую, информацию в аэропортах или магазинах). Это происходит в том случае, если внезапное введение информации может восприниматься как грубое нарушение принятых условий коммуникаций.

На определенных участках диалога слушающему требуется некий простор, позволяющий ему настроиться на последующую информацию и на самого говорящего. Все это актуализируется при перемене коммуникативных ролей и ожидается от каждого из собеседников. (Подобный механизм можно хорошо наблюдать в коммуникации взрослых с детьми. Появляются типичные выражения: *Ну, Саша, скажи, пожа-луйста,...*) и только после этого следует вопрос.

Все ВС, которые по разному открывают или вводят различные реплики, можно подразделить, например, по типу высказывания. Можно назвать три основных грамматических типа: подтверждение, вопрос и приказ.

- Наверно, тебя скоро прогонят со службы...
- Другую найду...
- *Знаешь*, Петр, Шишкин поругался с Прохоровым...
- Что Вас больше всего не устраивает в позиции поэта?
- Самоадвокатура.
- *То есть* самореклама?
- Не совсем.
- Ничего не могу сказать.
- *Умоляю Вас*, говорите!

Однако, открытие каждой новой реплики связано с риском нарушения признака кооперации: в каждом разговоре спорят, критикуют, отказываются, избегают прямого ответа, упрекают, обвиняют и т.д. Таким образом, собеседники развивают диалог, изменяют точки зрения, приобретают новые мнения. ВС являются надежными средствами устранения спорных вопросов, согласования реплик с правилами коммуникации без нарушения при этом основ диалога. Говоря словами психологии, ВС являются сигналами успокоения и задержки агрессий, они смазывают механизм ведения разговора.

4.2. Закрывшие реплики

И при закрытии реплики ВС играют очень важную роль. Сигнализируя конец реплики говорящего, они вовремя указывают на последующую перемену ролей и переход слушающего от деятельности декодирования к деятельности кодирования, от слушания к говорению, а у говорящего наоборот. ВС со значением 'конец', такие как *наконец* или *в конце концов*, здесь не имеют никакой особенной функции; они только передают семантический статус данной информации в аргументативной цепи текста.

При закрытии реплики предпочтительны вполне определенные ВС. Хотя не существует специальных исследований на эту тему, можно назвать, например, *знаешь, понимаешь, напротив, между прочим, кстати, говорю тебе* и др.

- Я сегодня совсем несчастная...

- Есть такие люди, которые всегда несчастные, *понимаете...*

4.3. Подтверждение присутствия слушающего

Сигналами присутствия слушающего являются слова, которыми собеседник сопровождает монолог говорящего и подтверждает коммуникативные роли в данный момент. Такие ВС необходимы, особенно в телефонном разговоре, и выражают согласие (*разумеется, конечно, вероятно*), сочувствие (*к счастью*) и интерес (*действительно?*). В этом смысле они являются комментариями. Эту функцию могут выполнять только такие ВС, которые синтаксически выступают как эквиваленты предложения: *конечно, может быть, бесспорно*. По всей вероятности, есть семантическое ограничение, исключающее ВС типа: *по ее словам, знаешь, понимаешь, точнее говоря, при том* и многие др. Кроме того, исключаются и те ВС, которые не могут выступать как омонимические члены предложения: *небось, мол, чай*.

- Наконец, пришли гости.

- *Конечно.*

- Представь, пришла и Сорокина.

- *Действительно?*

- Да, да.

5. Акты слухового восприятия

Вопрос об индикации актов слухового восприятия вводными словами и роли слушающего имеет четыре аспекта, различающихся степенью абстрактности: 1. Акты слушания и понимания, 2. Управление актом понимания, 3. Понимание класса вводных слов, 4. Понимание диалога

5.1. Акты слушания и понимания

Вводных слов, обозначающих акт слушания эксплицитно, сравнительно мало. Такие ВС, как *слышно, по слухам, слышать* обозначают исключительно акты слушания, относящиеся к прошлому, хотя формально, например грамматическим временем, это не передается. Такие ВС связывают разговоры или их коммуникативные процессы и этим изменяют степень достоверности актуального высказывания. Если ВС обозначает актуальный акт слушания, то они могут выражать только высший акт понимания: *разумеется, понятно, понимаешь, видишь, очевидно, по-видимому* и др. Все остальные акты слушания, соответствующие речевым актам (см. Хинрихс 1984b) не обозначаются ВС. Нет ВС для обозначения инаудитивного акта, который имеет такой же диапазон, как и соответствующий иллокутивный акт говорения: **серьезно взято, *советом, *обижаюсь, *между нами слышно*. Ср. тип *na ogó bíforác* в польском, *овцо взето* в болгарском, *ozbiljno uzevši* в сербском, *strenggenommen* в немецком, которые обозначают взаимный акт прагматического понимания собеседников. Аудитивные акты выражаются в языке не ВС, а целыми высказываниями.

По слухам, там был пожар и наводнение.

5.2. Управление актом понимания

Каждое ВС имеет большое влияние на акт понимания или интерпретации со стороны слушающего (и самого говорящего!). Каждое обычное высказывание (без ВС) тоже имеет определенную интерпретацию, которая зависит от ситуации и отношения между собеседниками. Употреблением ВС эта интерпретация отклоняется в ту или иную сторону (см. Хинрихс 1984а). Во главе 3 описывалась формальная индикация речевых актов. Но собеседники не обязательно должны ее придерживаться. В повседневной беседе часто говорят *допустим*, а понимают *дать пример*, говорят *говорит*, а понимают *подтвердила* и т.д. Поэтому правомерно считать, что некоторые ВС являются слабыми индикаторами того, что подразумевается за сказанным (см. Бублиц/Кюн 1981). Кроме того, понимание речевых актов зависит также от вида их индикации, то есть эксплицитное выражение (*собственно говоря*) вызывает иную интерпретацию, чем имплицитное (*кстати*).

5.3. Понимание класса вводных слов

Перед тем как слушающий может декодировать целое высказывание прагматически, он должен понять каждое ВС как специальный мета-коммуникативный сигнал. Он должен знать,

- что фонетические, морфологические, синтаксические и логические свойства ВС являются показателями прагматических функций;
- что позиция ВС является одновременно и позицией других парентетических слов, например, обращений, междометий, частиц;
- что ВС отличаются от этих других слов и чем отличаются;
- что ВС занимают определенное место в ряде больших словосочетаний и предложений, например, *я с тобой буду совсем откровенно говорить*.

Это знание о правильном применении и истолковании ВС образуется у детей относительно поздно и является важной частью прагматической компетенции подрастающих и взрослых. ВС типа *грубо/мягко выражаясь, кроме шуток, собственно говоря* отражают фон социального общения и его культуру.

ВС являются важным инструментом для декодирования прагматических значений высказывания или употребления отдельных слов. Они облегчают их интерпретации.

5.4. Понимание диалога

Прагматическая сфера диалога, как правило, не является темой разговора, а находится, так сказать, за ним. ВС хорошо приспособлены для указания на эту сферу, так как они ее передают редуцированно, имплицитно или метонимически. ВС намекают на область речи, которая подлежит только аудитивной интерпретации, а не эксплицитному описанию: перлокутивные акты, не прямое общение, ирония и т.д.

ВС позволяют говорить правду, не нарушая основу диалога. Они - регуляторы социальной сферы коммуникации. Употребление ВС помогает собеседникам координировать коммуникативные процессы и сближать результаты интерпретаций понимания, которые могут, но не обязательно должны расходиться.

Таким образом, прагматические функции ВС в русском языке являются частью более общего, целостного, "олистического" взгляда на коммуникацию.

6. РЕЗЮМЕ

Вводные слова в русском языке являются индикаторами прагматических функций:

1. функций языка по К. Бюлеру и Р. Якобсону;

2. речевых актов и их частей;
3. максим конверсаций по Х.П. Грайсу;
4. многих функций, управляющих разговором;
5. актов слухового восприятия и понимания.

Индикация оформляется фонетически, морфологически, синтаксически и коммуникативно.

1. ВС являются индикаторами функций совершения и аппеляции в семиотической модели К. Бюлера и эмотивной, конативной и фатической функций в модели Р. Якобсона.

2. ВС являются индикаторами всех аналитических частей и типов локутивного и иллюкутивного речевого акта; они сами не могут быть объектом указания, но они выступают как сильные или как слабые индикаторы.

3. ВС являются индикаторами всех максим конверсаций в модели Х.П. Грайса. Каждое ВС указывает на общую максиму, отдельные ВС указывают дополнительно на подчиненные ей максимы.

4. ВС в живом диалоге являются индикаторами сигналов управления разговором, то есть сигнализируют открытие или закрытие реплики и присутствие слушающего.

5. ВС являются индикаторами основных аудитивных актов слушания, восприятия, понимания и интерпретации сказанного. Они облегчают сложные процессы кодирования, декодирования и планировки всего диалога на прагматическом уровне и поддерживают обмен чистой информацией.

6. ВС регулирует прагматическую сферу говорения и слушания, указывая на нее имплицитно, непрямо или метонимически. Употребление ВС является индикатором социальных отношений говорящих и их культурного уровня.

СПИСОК НЕКОТОРЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

акт слухового восприятия	Hörakt
аудитивный	auditiver Akt
инаудитивный	inauditiver Akt

речевой	Sprechakt (nach Austin 1972)
локутивный	lokutiver Akt
фонетический	phonetischer Akt
фатический	phatischer Akt
ретический	rhetischer Akt
иллокутивный	illokutiver Akt
перлокутивный	perlokutiver Akt
максима конверсации	Konversationsmaxime (nach Grice)
перформативный	performativ
реплика	Replik, i.S.v. "Gesprächsschritt"
подтверждение присутствия слушающего	Hörerrückmeldung
совершение	Auslösung (nach Bühler)
функция	
расчленительная	Gliederungsfunktion
управляющая разговором	gesprächssteuernde Funktion
фатическая	phatische Funktion (nach Jakobson)

Literatur

- Austin, J.L. (1972): *Zur Theorie der Sprechakte (How to do things with words)*. Stuttgart.
- Berchmann, M. (1975): *Der Koinzidenzfall im heutigen Russisch*. Univ. Staatsexamensarbeit an der FU Berlin.
- Bublitz, W./P. Kühn (1981): "Aufmerksamkeitssteuerung. Zur Verstehenssicherung des Gemeinten und des Mitgemeinten." *Zeitschrift für Germanistische Linguistik* 9,1: 55-76.
- Bühler, K. (1934): *Sprachtheorie*. Jena.
- Hinrichs, Lj./U. Hinrichs (1987): "Gibt es eine serbische Frauensprache?" N. Reiter (Hg.): *Die soziale Stellung der Frau auf dem Balkan*. (= Balkanologische Veröffentlichungen 12) (im Druck).
- Hinrichs, U. (1982): "Zum Problem der *cuvinte incidente* im Rumänischen." *Zeitschrift für Balkanologie* 18,1: 22-42.
- ders. (1983): *Die sogenannten vvodnye slova (Schaltwörter/Modalwörter) im Russischen*. Berlin. (= Slavistische Veröffentlichungen 53).

- ders. (1984a): "Argumente für eine Hörakttheorie." H. Krenn et al. (Hg.): *Sprache und Gesellschaft*. Tübingen: 14-25.
- ders. (1984b): "Sprechaktbezug und sprachlicher Ausdruck im Slavischen." *Zeitschrift für Slavische Philologie* 44,1: 415-437.
- ders. (1984c): "Satzmodalität vs. Sprechakttheorie im Russischen." *Die Welt der Slawen* 29,1: 18-43.
- ders. (1985): "Der Koinzidenzfall in den Balkansprachen I. *Zeitschrift für Balkanologie* 21,2: 136-151.
- ders. (1986): "Der Koinzidenzfall in den Balkansprachen II. *Zeitschrift für Balkanologie* 22,2 (im Druck).
- Holenstein, E. (1975): *Roman Jakobsons phänomenologischer Strukturalismus*. Frankfurt/Main. (=Suhrkamp Taschenbuch Wissenschaft 116).
- Rathmayr, R. (1985): *Die russischen Partikeln als Pragmalexeme*. München. (=Slavistische Beiträge 187).
- Reiter, N. (1979): "Partikeln als gruppensdynamische Regulative." H. Weydt (Hg.): *Die Partikeln der deutschen Sprache*. Berlin/New York: 75-83.
- Schlieben-Lange, B. (1979): *Linguistische Pragmatik*. Stuttgart usw. (=Urban Taschenbücher 198).